

А. М. Мезенко (Витебск)

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ УРБАНОНИМОВ

Ономастике начала XXI в., как и лингвистике в целом, свойствен своеобразный сдвиг интересов с изучения внутренних закономерностей онимной системы на изучение функционирования имен собственных как одних из важнейших элементов коммуникации. Именно в функционировании познается сущность языка.

В языке все направлено на осуществление общения – непременно условия взаимодействия людей в процессе различных видов их деятельности. Онимы же – это и условие, и средство коммуникации.

Урбанонимия, представляющая собой зону пересечения разных секторов лексического пространства в языковой картине мира, не только проприального, но и апеллятивного, – важная языковая и историко-культурная составляющая, аккумулирующая и транслирующая информацию от одного поколения к другому.

Несмотря на то что в целом собственные имена, в том числе урбанонимы – названия внутригородских географических объектов, – и нарицательные (или апеллятивные) противопоставляются как называющие и обозначающие, информативные и коммуникативные, первые из них, в особенности их совокупности, или онимные тексты, помимо информативной, могут выполнять и коммуникативные функции. При этом, в отличие от нормального акта коммуникации, предполагающего как минимум двух участников – говорящего (пишущего) и слушающего (читающего), которые в процессе речи могут меняться ролями, пользование урбанонимным текстом последующих поколений результатами номинационной деятельности предшествующих не всегда предполагает такой обмен: предшественники посылают свой урбанонимный текст последующим поколениям, и этот текст есть не только основная единица коммуникации, но и носитель и транслятор мыслей его создателей, их духовного мира, продукт той исторической эпохи. В этом и заключается *функция хранения и передачи национального самосознания, традиций культуры* – одна из слагаемых базовой коммуникативной функции языка.

Единицы урбанонимного текста способны выполнять также и другие коммуникативные функции.

Во-первых, *функцию воспроизведения* запечатленного и сохраненного в названии местоположения внутригородского объекта по отношению к другому значимому объекту (например, годоним *ул. Немига* в Минске воспроизводит запечатленное в нем расположение этого объекта по отношению к реке Немиге, некогда протекавшей недалеко от города, а ныне заключенной в трубу; восстановленное в Витебске название *Покровская ул.* воспроизводит запечатленное в нем местоположение относительно некогда существовавшей Покровской церкви, в направлении которой этот линейный объект вел, и т. п.).

Во-вторых, *функцию сообщения* о каких-либо событиях или людях, которым первоначально принадлежала земля, где возведен или проложен определенный объект, или жизнь которых связана с данным населенным пунктом. Так, например, названия *ул. Победы* в городах Городок, Сенно и городских поселках Бегомль, Лиозно, Освея, Россоны Витебской области сообщают о победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.; существовавший в XIX в. в Витебске агороним *Сенная пл.* заключал в себе сообщение о торговле на этой площади сеном; *Выгонная ул.*, зафиксированная в начале XX в. в городах Динабург (с 1893 г. Даугавпилс), Речица, Витебск, содержит сообщение о том, что по улице выгоняли стадо на пастбище.

Урбанонимы, как и другие разряды онимов, даже в изолированном употреблении выступают носителями культурной информации. Поэтому в конкретных коммуникативных ситуациях они попутно передают и отношение к действительности, и отношение к ее содержанию.

Используясь в высказывании, имена внутригородских объектов наполняются содержанием, которое включает все знания коммуникантов о называемом объекте и субъективное отношение к референту, обусловленное определенной лингвокультурной традицией.

В-третьих, *функцию обобщения информации* и представления устойчивых общественных знаний о мире путем соотнесения их с жизненным опытом. Чаще всего это наименования метафорического характера типа *пер. Штаны* (было дано в 1838 г., линейному объекту в Витебске напомиавшему по форме названный предмет одежды). Названия в таких случаях переносятся, как правило, с предметов бытового обихода, частей человеческого тела или тела животных.

Например, *Стаканом* именуют здание общежития в Витебске, напоминающее по форме этот предмет; *Кляксой* называют дом, выкрашенный в синий цвет, и т. п.

В-четвертых, *оценочную функцию*, находящую выражение в названиях, возникших в результате опосредованной образной номинации и отражающих связь внутригородского объекта с выражением личных оценок номинатора. Особенно часто такую функцию выполняли внутригородские названия в начале прошлого века преимущественно в городах западной зоны Беларуси. Например, *Вечным* назывался *перулок* в г. Волковыске (1913 г.), который вел к кладбищу; *Веселая улица* зарегистрирована в начале XX в. в Минске, Орше, Пинске, в настоящее время существует в 23 населенных пунктах Брестской области; *Доброй (Добрым)* именуются *улицы (перулки)* в г. Кобрине, г. Пинске, д. Пинковичи, Чемерин Пинского района Брестской области; в урбанонимике Бреста находим *Приветливую ул.* и *Сердечную ул.* и т. п.

Данная функция, как правило, сопровождает предыдущую, поскольку при опосредованной образной номинации внутригородских объектов топонимы, агоронимы, хоронимы нередко отражают внутренние отличительные признаки улиц, площадей, частей города через их метафорическое осмысление.

В-пятых, *отсылочную функцию*. В этой функции урбанонимы не только называют внутригородской объект, но и отсылают воображаемого слушающего или читающего к другим географическим объектам (городам, странам, рекам, озерам, горам, зданиям в пределах данного населенного пункта и др.) или лицам, названия и фамилии которых стали основой номинации внутригородских объектов. Например, топоним *улица Нарбута* в г. Браслав не только называет конкретный линейный объект, но и отсылает слушающего или читающего к фамилии Станислава Нарбута (1853–1926), потомка государственных деятелей Великого Княжества Литовского, сына Теодора Нарбута, врача, жившего и похороненного в Браславе, на Замковой горе, где ему поставлен памятник, и т. п.

Таким образом, то, насколько урбаноним адекватен духу, своеобразному «менталитету», присущему той эпохе, в которой он появился, настолько полнее он выполняет различные коммуникативные функции, свидетельствует о богатых возможностях отражения мировоззре-

ния и традиций номинаторов в наименованиях внутригородских объектов.